

# **METHODOLOGICAL APPROACH TO THE SOCIAL SPECIFICITY OF TALENT**

**Kasumova S.F. (Republic of Azerbaijan)**

*Kasumova Sakina Farzali kizi - PhD in philology, Associate Professor,  
INSTITUTE OF ARCHITECTURE AND ART  
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF AZERBAIJAN,  
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

# **МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЩЕСТВЕННОЙ СПЕЦИФИКЕ ТАЛАНТА**

**Касумова С.Ф. (Азербайджанская Республика)**

*Касумова Сакина Фарзали кызы - доктор философии по филологии,  
доцент,  
Институт архитектуры и искусства  
Национальная Академия наук Азербайджана,  
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Получило широкое распространение суждение, что талант уже как бы от имени природы естественно разделяет людей на разные категории, предопределяя их место в жизни. Видимо, основы методологической ошибки, состоящей или в игнорировании природности таланта или, напротив, в игнорировании его общественной специфики (Шопенгауэр, Фрейд) лежат в не различении социального и природного или в нарушении их соотношения. Очень часто категории одаренность и талант вообще выпадают из поля зрения исследователей, как несущественные характеристики человека.

«Я – есмь. Ты – будешь. Между нами – бездна!» - и все-таки даже этим горьким цветаевским словам можно придать несколько оптимистичный характер, применяя их к творчеству поэтов и писателей разных времен и народов. В мире литературы нет писателей, стоящих в стороне от столбовой дороги литературного течения, не связанных с общими закономерностями его развития. Взаимосвязь и взаимозависимость, а также взаимовлияние различных литературных эпох объясняется всемирным характером волнующих литературу проблем, конфликтов и всеобщим значением выработанного ею художественного метода и художественных средств.

В литературе о художественных способностях вопрос соотношения природного и социального вообще не рассматривается. Так, иногда и получается, что почти всегда у колыбели художественного таланта «обнаруживается развитая биологическая основа, вобравшая в себя и преобразовавшая физический аспект связи человека и природы». Между

тем, вернее было бы говорить лишь о проникновении, вернее, взаимопроникновении и взаимовлиянии природного и социального, т.е. ставить вопрос диалектически.

Известно, что литературная борьба 20-х годов XIX в. обычно представляется борьбой романтизма и классицизма. В современном литературоведении о философском течении в русском романтизме определенно сказано: «В первую очередь раннему романтизму был присущ универсализм; у его представителей действительное и идеальное... пребывают в своеобразной гармонии, подчиненной диалектическому закону движения, вечного обновления как материального, так и духовного мира» (1, с. 169).

И, действительно, исторический взгляд на искусство – существенное завоевание философского романтизма. В.Ф. Одоевский, как и другие романтики, обрушился с резкой критикой на центральный принцип эстетики классицизма – принцип подражания, что, по его мнению, приводит к тому, что идеалом произведения искусства становится «автомат» или «шахматная машина», а, скажем, музыка превращается в органчик, подражающий птичьему пению. Отсюда, заключает В.Одоевский, «изящество имеет какое-то другое основание. Это основание не в видимой внешней природе – оно в законах человеческого духа» (2, с. 192).

Поскольку дух человеческий беспрестанно развивается, развивается и искусство, как форма его проявления. Это, безусловно, диалектическое понимание, однако, увлекшись полемикой, романтики не смогли понять глубинного смысла концепции подражания. Их идеи в конце концов скатывались к метафизике. Критикуя некоторые стороны классицизма, романтики, и в частности Одоевский, не были убеждены в своей абсолютной правоте. Их ранние работы стали лишь отправной точкой для глубокого и пристального изучения эстетики классицизма, и признания ими впоследствии исторических заслуг классицизма в развитии эстетики. Прав был Одоевский в своем сомнении: не могло человечество в течение двух с лишним тысяч лет держаться нелепой идеи.

Выступали романтики и против жесткой нормативности эстетики классицизма. Одоевский считал, что ему следует делать, художник не сможет создать ничего оригинального и обречен на подражательство. И произведения, написанные по законам классицизма, таким образом лишаются свежести и жизни. Отсюда и критика романтиками классической концепции вкуса. Надо отметить, что, скажем, Одоевский, критикуя односторонность классицизма в этом вопросе, сам ею пользовался, если вспомнить его положение «Гений сам творит для себя правила».

Каждый художник, по мнению Одоевского, «имеет свою особую теорию», создавая ее, он о ней не думает, но все мысли его подчинены

однажды принятым формам. Что же касается вкуса, то произведения искусства подобны плодам с различных деревьев. В каждом плоде отражается сущность природы, но как можно определить степень этого отражения? Хлебная плесень и кисть винограда – отражение сущности природы, но в винограде природа употребила большее количество сил своих, а в плесени меньшее. Там, где отразились силы души человеческой, – то произведение выше. И потому предварительный расчет при написании сочинения невозможен.

Представляется интересным и такой факт. Известно, что классицисты считали необходимым разработку теории эстетики и основание на ней эстетической критики. Романтики же, и в их числе Одоевский и Веневитинов, то ли не замечали, то ли не хотели этого замечать. Упрекая классицистов в отсутствии у них теории, они классицистическую теорию критиковали, противореча самим себе. Как верно заметил З.А.Каменский, говоря о незрелости критики классицизма со стороны романтиков, русские романтики повели свои критические атаки против классицизма тогда, когда сам русский романтизм еще не достиг той степени самосознания, на которой эта критика только и могла быть объективной, адекватной» (2, с. 34). Это была атака, основанная не на самосознании, а на задоре и прямолинейности молодости. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что со всеми своими противоречиями, отрицательными и консервативными сторонами философская романтическая эстетика сыграла известную роль в становлении эстетики критического реализма.

### *Список литературы / References*

1. *Наливайко Д.* Романтизм, как эстетическая система. ВЛ, 1982. № 11. С. 169.
2. Русские эстетические трактаты первой трети XIX века. М., Искусство, т. 2. С. 192.